

же понятийный аппарат, заимствованный у Аристотеля, но построения, созданные из одного и того же материала, оказываются весьма различными по архитектуре.

Они различаются прежде всего не столько идеями их авторов относительно философского доказательства, сколько значением, которое они ему придавали. Здесь речь идет не о том, чтобы отграничить то, что доступно разуму, от того, что должно быть оставлено только Откровению, а о том, что имеет право называться доказательством внутри территории, оставленной разуму. Понятно, что догмат Троицы и другие догматы этого рода не могут быть доказаны рационально. Однако и относительно того, что обычно рассматривается как доказуемое, следует различать доказательство «априори», которое разворачивается от причины к следствию, и доказательство «апостериори», в котором знание о том или ином следствии подводится к его причине. Св. Фома отлично знал, что в добром аристотелевом учении второе стоит ниже первого, но он еще полагал его достаточным, чтобы дать нам надежное знание. Напротив, для Дунса Скота доказательство бывает только одного типа — первого. Вся-

Глава IX Философия в XIV веке

456

кое доказательство, заслуживающее этого названия, развивается от необходимой и очевидной причины, ведущей к заключению посредством силлогистического рассуждения. Никакое доказательство «от следствия к причине» совершенно не может считаться доказательством («*nulla demonstratio, quae est ab effectu ad causam est demonstratio simpliciter*»). Отсюда немедленно следует, что все доказательства существования Бога относительны, ибо мы постигаем Бога только исходя из результатов его действий. Здесь мы не говорим ни о скептицизме, ни о кантианском релятивизме, как может показаться на первый взгляд; но, с другой стороны, мы не умалчиваем о весьма любопытном нюансе. По словам св. Фомы, доказательства существования Бога суть доказательства «от следствия», но это все же доказательства. Дуне Скот констатирует следующее: доказательства существования Бога являются доказательствами, но лишь относительными. Мы увидим, как это первоначально небольшое различие будет в дальнейшем расширяться и усиливаться.

В самом деле, невозможно утверждать, что этим ограничиваются расхождения между двумя философами. И подтверждение тому, что это на первый взгляд тонкое различие не ограничивается проблемой терминологии, нам предоставляет сам Дуне Скот, когда речь заходит о доказательствах атрибутов Бога. Среди этих атрибутов есть такие, которые познали философы и которые католические мыслители могут доказать, по крайней мере «апостериори». Например, то, что Бог есть действующая первопричина, конечная цель, высшее совершенство, трансцендентное существо и многие другие. Но среди атрибутов Бога есть такие, за которые католики славят Бога, но о которых не знают философы: что Бог всемогущ, необъятен, вездесущ, истинен, справедлив и милосерден, что Он есть провидение всех творений и в особенности разумных. И действительно, с помощью природного разума можно сделать в достаточной мере достоверное

заключение о первых атрибутах («*ratione naturali aliquantulum concluderentur*»), но последние суть лишь предметы веры. Это — «*credibilia*», тем более очевидные для христианина, что о них свидетельствует Бог, но эта очевидность не основана преимущественно на разуме. В отказе считать божественное Провидение среди доказуемых положений, известным и древним философам, заметно влияние на подлинно ортодоксальных теологов латинского авероизма. Дуне Скот недвусмысленно утверждает, что понятие провидения чуждо